

1. Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Московскому государству. Уфа, 1949. С. 8. Филоненко В. И. Башкиры // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1913. № 3. С. 67; Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955; Башкиры // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 106.
2. Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань, 1922. С. 5; Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Астрахань, 1926. Ч. 1. С. 8; Богоявленский В. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. // Исторические записки. № 5. М., 1939.
3. Титов Ю. Сибирь в XVII в. М., 1890. С.182.
4. Книга Большому Чертежу. М.-Л., 1950. С.182.
5. РГАДА. ф. 199. Ед. хр. 481. Т. 6. Л. 148, Л. 113. Есиповская летопись. ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С.104; Абрамов Н.А. Слобода Царёво Городище с окрестностями до переименования её городом Курганом. Тобольские губернские ведомости. 1860. № 5 – 6; Сибирский летописный свод. ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С.287; Сибирский летописец, летопись конца XVII- начала XVIII столетий. Тобольск, 1892. С.35; Международные отношения в Центральной Азии XVII – XVIII вв. Документы и материалы. М., 1989. Кн. 1. С. 220.
6. Шадринский филиал Государственного архива Курганской области. Ф. 224. Оп. 1. Д. 47. Л. 11 об.
7. Памятники Сибирской истории... Т. II. С. 443; Валиханов Ч.Ч. Аблай // Собрание сочинений. Алма-Ата, 1985. Т. 4. С. 111; Левшин А. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. Спб., 1832. Ч. I.
8. РГАДА. Ф.214. Д.2465; РГАДА. Ф.415. Оп.1. Д.18. Л.14-15; РГАДА. Ф.248. Оп.1130. Д. 118. Л. 3-3 об.

Пушкарева Т.А.

Ясачная политика русской администрации в Западной Сибири

Уже в начале освоения русскими Западной Сибири одним из стратегических направлений московской политики являлся сбор ясака. Первые воеводы, призванные руководить сбором ясака, пытались вернуться к традиционной системе зависимости населения Сибирского ханства.

Уплата местными жителями дани пушниной известна еще в XII в., когда проникшие туда новгородцы пытались включить эту территорию в сферу своих колониальных владений.

В XV – XVI вв. земли Западной Сибири поочередно входили то в выделившееся из Шейбанидского улуса Тюменское ханство, то в возникшее на его развалинах государство Тайбугидов. П.Н.Павлов отмечает, что татары, проникнув на берега Тобола, Иртыша и Оби, получали с ханты и манси дань в виде ясака; при этом сами татары добывали в здешних местах пушнину и платили ясак своим ханам и князьям. Это подтверждает мысль, что ясак существовал задолго до присоединения Сибири к России.

После «Ермакова взятия» московские власти пытались привести аборигенное население Сибири «под государеву руку» посредством создания на местах специального аппарата (т.н. приказного). В конце XVI в. Западная Сибирь была поделена на уезды. В XVII в. на территории Зауралья сложились разряды: сначала Тобольский, в конце 20-х гг. - Томский, затем Ленский, к 90-м гг. - Верхотурский. Разрядные воеводы должны были содействовать распространению власти русского царя в Сибири. Эти носители воеводской власти имели право собирать с насе-

ления продукты и деньги в свою пользу. Кроме того, жители обязаны были делать воеводе подношения установленного размера («поминки»). Координацию действий сибирских воевод и контроль за ними осуществлял с самого конца XVI в. тобольский воевода.

Вся пушнина проходила в Тобольске проверку. Ее смотрели и оценивали опытные специалисты.

После того, как ясачные платежи были переведены на деньги, «каждый воевода старался ценить ясак как можно ниже, чтобы показать свое усердие и, кроме того, оставить из него и себе кое – что» (1). Заниженные воеводские оценки стали приводить к недоимкам, которые порой накапливались в крупные суммы. Поначалу недоимки «прощались», но впоследствии «эти массовые освобождения от недоимок все более и более прекращаются». Например, в Пелыме недоимки либо переносились на следующий год, либо прощались. Такая практика привела к тому, что в 1699 г. за местным населением числился долг казне 12311 рублей, что в расчете на каждого ясачного составляло 26 рублей 82 копейки.

Помимо ясака и поминок, существовал т.н. «десятинный» налог, т.е. десятый зверь с каждой породы (у П.М.Головачева встречаем указание на то, что к концу XVII в. этот налог исчезает, но на смену ему появляется новый – «приказная почеть»). В 1626 г. верхотурские ясачные люди просили отменить этот налог или брать не со всех звериных пород, чтобы на вырученные от последующей продажи деньги можно было купить соболей для взноса ясака, поминок и недоимок.

Случалось, что убытки царская казна несла в случае недобора соболей, которые в большом количестве вывозились из Сибири для продажи.

Добычей меха иногда занимались и стрельцы. С 1594 по 1699 гг. на каждые 8-10 ясачных человек и крестьян приходился один стрелец (2). Функции военно-служилого населения на примере г.Пелыма в XVII веке заключались в сборе «ясака»; они также были «приставлены на Пелыми у всяких государевых дел и у пашенных крестьян по переменам... караулы караулят» (3).

Некоторые источники указывают на то, что многие служилые люди в Сибири превышали свои полномочия, и подчас их действия являлись неправомерными по отношению к аборигенному населению. Например, незаконным сбором ясака занимались мангазейские служилые люди – «имали ясак скорым делом, воровски, и на приказных людей и на себя поминки правили, и остяков били, и всякие тесноты им чинили» (4). Как отмечает Е.В.Вершинин, увеличение количества ясачных людей и собираемой с них мягкой рухляди являлось одной из важных статей прибыли, «которая неизменно интересовала московское правительство». Чем больше воеводы и служилые люди «приводили под царскую руку» ясачных людей, чем больше брали с них ясак, тем значительнее считались их заслуги перед царем и в пополнении государственной казны.

Таким образом, нельзя не согласиться с Н.Б.Патрикеевым и другими исследователями в том, что включение Зауралья в состав Российского государства содействовало пополнению государственной казны, причем существенно. В 1660 г. казна получала с сибирских земель свыше 600 тыс. рублей дохода, что составляло около одной трети доходной части российского государственного бюджета.

1. Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С.5.
2. Копылов А.Н. К вопросу о принципе ясачного обложения и порядке сбора ясака в Сибири // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. 1969. № 1. С.93.
3. Там же. С.79.
4. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского Царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. М.,1998. Кн.1. С.217.

Сабурова Т.А.

Становление и особенности исторического сознания русской интеллигенции XIX в.

Исторические представления входят в комплекс более широких представлений о мире, составляя часть картины мира человека и общества, существуя в тесной взаимосвязи с представлениями о времени и пространстве. Изучение тех или иных исторических представлений как части картины мира особенно значимо для понимания поведения человека, выработки определенного стиля поведения и механизма принятия решений. С историческими представлениями человека, общества, эпохи, или историческим сознанием тесно связаны представления о времени или о триаде «прошлое-настоящее-будущее». Термин «историческое сознание» полисемантичен, и может использоваться как для качественной характеристики общественного сознания, достижения определенного уровня исторических представлений, связанных с утверждением принципа историзма (в отличие от социальной памяти), так и для выделения особого рода представлений в общественном сознании, являющихся базой для развития исторической мысли и исторической науки.

Историческое сознание как форма общественного сознания имеет свою структуру. Возможно выделение следующих уровней исторического сознания: обыденное и научное, массовое и элитарное. Критерием в этом случае служит уровень и способ осмысления исторического прошлого, а также взаимосвязи прошлого, настоящего, будущего, степень распространения исторических знаний, способность к их обновлению. Следует отметить не просто сосуществование этих уровней исторического сознания, а их тесное взаимодействие и взаимопроникновение.

Носителем элитарного исторического сознания, а, начиная с эпохи Просвещения, и научного исторического сознания, становится интеллигенция. При этом в историческом сознании интеллигенции сохраняются как черты традиционных темпоральных представлений, так и происходит